

Шу Цзинъи сидел за соседним столиком, но не мог услышать, о чем они говорили. Ему оставалось лишь наблюдать, как они оживленно беседуют друг с другом, чувствуя, что не может с этим смириться.

Гу Сяошань краем глаза глянул на Шу Цзинъи, а затем едва слышно обратился к Жэньцзы:

- Слушай, а почему бы нам не оставить его здесь, а самим по-тихому не уехать домой?

- А так можно? - в обычное время Жэньцзы ни за что бы не согласился сыграть с кем-нибудь подобную "шутку". В конце концов, уходить не попрощавшись было невежливо. Однако теперь Шу Цзинъи был для Жэньцзы главным соперником в любви. А раз уж "в любви и на войне все средства хороши", ему было уже не до какой-то там вежливости.

Заметив, что Жэньцзы слегка поддался на искушение, Гу Сяошань продолжил затягивать его в эту пучину:

- А какая нам разница? Мы ведь не обязаны отчитываться перед ним за каждое свое действие.

Хотя то, что он вступил в сговор с Гу Сяошанем втайне от Шу Цзинъи, было грубо по отношению к последнему, это подарило Жэньцзы чувство безопасности и ощущение, будто он превзошел своего соперника на любовном фронте.

Жэньцзы подумал только об отъезде без какого-либо предупреждения, но Гу Сяошань пошел еще дальше. Главным образом потому, что ему до сих пор не давала покоя та ночь, когда Жэньцзы тайно встретился с Шу Цзинъи в его поместье. Во-первых, его не оставляло недовольство тем, что Жэньцзы не прислушался к его предостережению и вышел, после чего даже попытался скрыть это от него. А во-вторых, он беспокоился, что Шу Цзинъи каким-то образом удалось связаться с Жэньцзы.

Шу Цзинъи уже находился в черном списке соцсетей Жэньцзы, а сим-карта на телефоне была заменена. Так каким образом Шу Цзинъи связался с Жэньцзы?

Гу Сяошань даже немного заподозрил менеджера, помогавшего ему с покупкой сим-карты. Если этот менеджер действительно сливал информацию Шу Цзинъи, это было бы проблематично. Стоит ли ему упомянуть об этом или же нет? В его отсутствие всем в этой гостинице будет заправлять менеджер, что случится тогда?

К счастью, рассмотрев все факты, Гу Сяошань все-таки решил, что менеджер здесь должен быть ни при чем. В поместье Шу Цзинъи, должно быть, имелся сетевой перехватчик, способный определять телефонные номера. Человек с сомнительным происхождением, вроде Шу Цзинъи, явно с легкостью смог бы заполучить прибор, стоивший каких-то шесть-семь долларов США, ведь его нельзя было считать ультрамощным хакерским устройством.

Однако было попросту невозможно в последнюю минуту обзавестись такой вещью. Это означало, что поместье Шу Цзиньи уже давно было оборудовано этим устройством, и от этого Гу Сяошаню становилось не по себе.

Пусть семья Шу и утверждала, что они оставили в прошлом свои сомнительные дела и их бизнес был совершенно легален, поговаривали, что они по прежнему держали руки на пульсе в некоторых делах. Из-за этого Гу Сяошань чувствовал некоторое беспокойство, считая, что лучше всего будет провести четкую границу, неважно, между им самим или Жэньцзы, и Шу Цзиньи.

Гу Сяошань с Жэньцзы прекрасно спланировали свой побег и отправили Шу Цзиньи сообщение, только когда оказались в аэропорту. Они написали, что внезапно что-то случилось, поэтому им не удалось как следует с ним попрощаться. А сейчас им пора улетать. Они уже в самолете, и им нужно отключить свои телефоны, бай-бай.

Вскоре после этого они вместе вернулись в свой родной город. Вымотавшийся Жэньцзы крепко заснул в машине, пока Гу Сяошань вез его обратно в дом семьи Юй. Встретившись со старшим господином Юй, Гу Сяошаню пришлось проявить вежливость и перекинуться с ним парой слов. Старший господин Юй выглядел как обычно, и тон его голоса оказался совершенно нормальным. "Выходит, ему известно только то, что Жэньцзы стал геем, но он понятия не имеет, что его сын нацелился на меня", - подумал Гу Сяошань.

Что касается старшего господина Юй, то он думал: - "Вот ведь, похоже, между этими двумя до сих пор ничего нет. Этот Жэньцзы, даже погнавшись за парнем через полмира, ничего толком не добился, стыд-то какой!"

Гу Сяошань всегда с большим уважением относился к старшему господину Юй. И не из-за его старшинства, а потому, что настраивать его против себя было себе дороже: от расстройства он мог сотворить все, что угодно. Каждый, кто обладал хоть каким-то положением в обществе, не захотел бы портить свои отношения со старшим господином Юй, благодаря чему старший господин Юй мог взять под свой контроль ситуацию, где бы ни оказался.

Проснувшись, Жэньцзы обнаружил, что лежит в постели у себя в комнате, и слегка растерялся.

"Я так скучаю по брату Сяошаню..." - подумал Жэньцзы и тут же поправил себя: - "Нет, по Шаньцзы... Это Шаньцзы звучит так неловко, было бы куда лучше просто называть его муженьком".

Жэньцзы почувствовал, как его сердце пустилось вскачь лишь от одной мысли об этом.

Ему действительно следовало поскорее заполучить возможность называть Гу Сяошаня своим муженьком.

Гу Сяошань, понятия не имевший, что его уже успели окрестить "муженьком", по привычке вернулся в свою городскую квартиру, чтобы оставить там свой багаж. По пути ему все время хотелось стукнуть себя по голове. Да что же это такое? Он сделал так много и даже сбежал в другую страну, лишь бы избежать встречи с Жэньцзы, а теперь лично отвез этого парня домой.

Что на него нашло?

Выбросив из головы эту мысль, он все-таки смог сосредоточиться на работе. Сразу же по возвращении он приступил к работе. Отчасти ради того, чтобы не обращать внимания на свои странные чувства к Жэньцзы. Впрочем, остальные люди не увидели в этом чего-то особенного, ведь Гу Сяошань всегда был трудоголиком.

Гу Сяошань считал, что всех этих проектов и рабочих планов будет достаточно, чтобы на полную загрузить его мозг, но он просто не мог не восхищаться тем, насколько выдающимся он был человеком. Его мозг не только умудрялся справляться со всей работой, но в нем еще оставалось достаточно места, чтобы думать о Жэньцзы.

Приклеившийся к нему словно пластырь и погнавшийся за ним через полмира Жэньцзы за последнее время ни разу перед ним не появился. Однако он все еще не забывал посылать ему сообщения.

"Шань, ты здесь?"

"Эм, дело не в том, что я случайно не напечатал "Цзы", просто мне кажется, что оно звучит не особо приятно".

"Как думаешь, могу я называть тебя Сяошанем?"

"Как дела, Сяошань?"

"Нет, кажется, будет лучше оставить тебя братом Сяошанем?"

...

Похоже, рассуждая об этих формах обращения, Жэньцзы мог бы написать не меньше восьми сотен слов.

Гу Сяошань со смехом смахнул с экрана телефона их всех.

После этого он ласково ответил Жэньцзы: "Не имеет значения, как ты ко мне обращаешься, все будет хорошо".

"Как и ожидалось, лучше всего называть его муженьком", - подумал Жэньцзы.

Однако разве мог он сказать такое сейчас? Конечно же, сначала нужно было признаться ему в своих чувствах. Он был не из тех парней, что небрежно зовут муженьками кого попало!

Тогда Жэньцзы отправил еще одно сообщение: "Во сколько ты заканчиваешь работу? Ферментирование моего вина уже должно было завершиться, как насчет того, чтобы я принес его тебе сегодня вечером?"

Гу Сяошань собирался заночевать у себя в кабинете. Однако, прочитав сообщение Жэньцзы, он поразмыслил и передумал, решив вернуться домой. Затем он согласился на предложение Жэньцзы, написав, что будет счастлив попробовать его вино. Он подумал, что будет неплохо сфотографироваться вместе с Жэньцзы и тем вином, а затем выложить фото у себя в соцсетях. Затем он добавит ему тэг "Шу Цзинъи" и поблагодарит его за то, что по доброй дружбе предоставил им виноград.

Это был тот самый редкий случай, когда Гу Сяошань вовремя закончил с работой, тем самым чрезвычайно осчастливив Сюй Юньюнь. Ведь когда начальник уходит с работы, его секретарь тоже может уйти. Сюй Юньюнь ужасно устала от своего босса, который по сути жил на работе и был словно реинкарнация Хуан Шижэнь (1) этого поколения. Что еще хуже, этот Хуан Шижэнь не ходил вокруг да около, используя девушек! В некотором роде Сюй Юньюнь была бы не против, если бы ей так воспользовались, но, к сожалению, Гу Сяошань был геем.

Однако у Сюй Юньюнь имелось на этот счет и иное мнение. Ведь ее начальник был так скуп по отношению к своим любовникам, что надеяться воспользоваться им мог бы только круглый дурак.

Добравшись до автостоянки, Гу Сяошань увидел, как ему навстречу, улыбаясь и помахивая рукой, кто-то идет. И то был не Юй Юньжэнь. Он и сам не мог точно сказать, кто это был, но он выглядел немного знакомо. Поскольку ему не удалось вспомнить этого человека, он решил, что, возможно, встречался с ним прежде по какому-нибудь делу, поэтому не посмел пренебрежительно к нему отнестись. Он улыбнулся ему в ответ:

- Вы искали меня?

Этот человек, похоже, преисполнился энтузиазма, увидев Гу Сяошаня:

- Да, я уже много дней жду тебя здесь!

Это прозвучало несколько подозрительно.

Гу Сяошань нахмурился, хотя и продолжал улыбаться:

- Эм, простите, но кто вы?

- Я твой родственник! - поспешил объяснить мужчина. - Я, я твой младший брат!

Выражение лица Гу Сяошаня моментально остыло и покрылось корочкой льда. Он вспомнил, когда видел этого человека: это случилось на похоронах Тан Гого.

Мужчина, назвавшийся его младшим братом, вытащил откуда-то папку:

- Я действительно биологический сын Тан Гого, посмотри это...

Когда мужчина произнес "Тан Гого", Гу Сяошань услышал только какой-то шум. В его ушах звучало лишь бесконечно повторяющееся, словно в вихре, слово: "любовь", "любовь"... Гу Сяошань с раздражением от него отмахнулся:

- Нет, я не знаю тебя.

- Но я действительно твой родственник! - этот брат последовал за Гу Сяошанем, явно не желая так просто сдаваться.

Гу Сяошань холодно спросил:

- Родственник? Твоя фамилия Гу?

Этот вопрос застал брата врасплох, затем на его лице тоже появилось ледяное выражение. Он фыркнул:

- Мы оба вышли из одной утробы, так по какому праву ты ведешь себя настолько высокомерно и властно? Только из-за отцовского богатства? Сегодня я пришел сюда, чтобы поговорить с тобой наедине. Тан Гого завещала тебе все свои акции, и это незаконно. Если ты решишь действовать согласно закону и передашь мне часть акций, я не стану поднимать шум. Если же нет, то увидимся в суде!

---

1. Прим. анлейтера: Хуан Шижэнь - деспотичный домовладелец из китайской оперы "Беловласая Девушка".

<http://bllate.org/book/14820/1320389>